

Эдвард Олби

ФРАГМЕНТЫ

(Посидим-поговорим)

Пролог: Стулья расставлены полукругом. Свет загорается, восемь актеров появляются на сцене, здороваясь друг с другом. У каждого с собой маленькая книжка в твердой обложке.

(Примечание: в этой сцене актеры должны читать пословицы. Между чтением пословиц, предполагается, что все актеры комментируют пословицы тем, что приходит им на ум- иронично, дерзко, одобрительно, как угодно. Это может отличаться от спектакля к спектаклю, но мне кажется, что кое-что из этого должно быть заготовлено заранее. Решайте сами.)

Действие первое.

Четвертый мужчина. *(Актерам.)* Хорошо. Приступим? *(К зрителям)* ФРАГМЕНТЫ; ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. *(Актерам.)* Читаем пословицы. Я первый. Ужаленный змеей и веревки боится.

Четвертая женщина. Вряд ли поправится тот, кто назначил врача наследником.

Вторая женщина. Умный винит себя- глупый товарища.

Третья женщина. Даже в аду полезно иметь знакомство: кочергой подсадят и то будет легче.

Второй мужчина. Сказал другу, а пошло по кругу.

Первая женщина. Надежда умирает последней.

Третий мужчина. Не женись ради денег- занять их гораздо дешевле.

Вторая женщина. Холостому: ох-ох, а женатому: ай-ай!

Первый мужчина. Мелочь, а приятно сказала ворона, поссав в море.

Третий мужчина. Ты не можешь запретить птице уныния пролетать над твоей головой, но ты можешь не дать ей свить гнездо у тебя в волосах. Китайская пословица.

Четвертая женщина. Раденький, що дурненький. Украинская.

Первая женщина. Не сметя силы не поднимай вилы.

Четвертая женщина. Ер да еры упали с горы. Русская.

Первый мужчина. Что это значит?

Четвертая женщина. Понятия не имею.

Первая женщина. С глаз долой- из сердца вон. О, как это верно!

Первый мужчина. Не зная броду не лезь в воду.

Третий мужчина. Несчастье- великий учитель.

Третья женщина. Не учи ученого, съешь говна копченого.

Третий мужчина. Что, простите?

Четвертая женщина. Злой человек хранит Ад в своем сердце.

Второй мужчина. Люди скорее верят в то, в чем меньше понимают.

Вторая женщина. Яблоко от яблони недалеко падает.

Первый мужчина. Безхвостая собака все та же собака.

Четвертая женщина. Звучит странно.

Первый мужчина. *(Пожимает плечами)* Так здесь написано, леги.

Четвертая женщина. Если кукушка сядет на забор, продай корову и купи себе зерна; если она прилетит и сядет на гумно, то продай зерно и купи себе барана.

Первый мужчина. Что это значит?
Четвертая женщина. Ну, я...
Первый мужчина. Это ведь даже не в рифму!
Четвертая женщина. (*Раздраженно*) Ну, простите!
Третий мужчина. Лучше умереть в поле, чем в бабьем подоле.
Второй мужчина. Точно.
Вторая женщина. Немного цинично.
Первая женщина. Не рой другому яму- сам упадешь.
Второй мужчина. Просто смотри себе под ноги.
Ж. Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким умрет.
Ж. Не говори гоп, пока не перепрыгнешь.
Третий мужчина. У богатого все шутки смешные.
Второй мужчина. Послушай женщину и сделай наоборот.
Четвертая женщина. Цинично, цинично!
Второй мужчина. (*Пожимает плечами*) Не я это писал.
Четвертый мужчина. Хочешь узнать цену миллиона долларов, попробуй занять их.
Вторая женщина. За компанию жид крестился, мужик удавился, а русская баба за три версты срать пошла. (*Пауза*)
Второй мужчина. Как?
Вторая женщина. (*С вызовом*) За компанию жид крестился, мужик удавился, а русская баба за три версты срать пошла. (*Пауза*)
Первый мужчина. За три версты.
Четвертая женщина. Сегодня эта лучшая.
Первый мужчина. Чужая голова потемки?
Третья женщина. Абсолютно!
Четвертый мужчина. Кто-нибудь хочет сымпровизировать? (*Собирает все книги и складывает в стопку*)
Первый мужчина. (*Поднимает руку*) Нет худа без добра.
Второй мужчина. (*В ответ первому мужчине*) Кто живет по правилам, тот и умрет от этих правил.
Третий мужчина. Я знаю одну кубинскую.
Четвертая женщина. На испанском?
Третий мужчина. Нет на русском. Неважно что делали слоны- занимались любовью или дрались- трава все равно помята.
Вторая женщина. Я пытаюсь представить.
Первый мужчина. Что представить?
Вторая женщина. А! Понимаю!
Четвертый мужчина. Вот еще одна: кто плавает с акулами должен быть готов к тому, что вода вокруг станет красной.
Четвертая женщина. У меня есть одна из Дзена...
Второй мужчина. Зачетная?
Четвертая женщина. Для кого как. Сидишь себе спокойно, ничего не делаешь, а весна приходит, и трава растет сама по себе. (*Маленькая пауза*)
Второй мужчина. Ну, не знаю....
Четвертый мужчина. Бога ради, это же Дзен!
Первая женщина. И все же...
Второй мужчина. (*Поднимает руку*). У меня есть стихи, если позволите.
Первая женщина. Поэзия не всегда бывает ... со смыслом, я имею в виду.
Вторая женщина. Я как-то читала книгу, которая называлась «Полезные стихи», или «Стихи о здоровье», мне кажется, так она называлась.

Второй мужчина. (*Пожимает плечами*). Как хотите.

Четвертый мужчина. Нет! Нет, нет. Почитай свое стихотворение.

Третий мужчина. Ты сам его написал? Правда?

Первый мужчина. Представь себе, люди иногда пишут стихи.

Второй мужчина. (*Без особого рвения*) Да, я его написал. Самостоятельно, без помощи родителей или учителя.

Четвертая женщина. Я хочу его услышать; мы все хотим его услышать. (*Все остальные: да, конечно и т.п.*)

Второй мужчина. Хорошо. УПРАЖНЕНИЯ. Оно называется УПРАЖНЕНИЯ.

Четвертая женщина. Что? Как оно называется?

Четвертый мужчина. (*Четвертой женщине*) УПРАЖНЕНИЯ!

Четвертая женщина. А!

Второй мужчина. Открути себе голову.

Возьми ее двумя руками, на уровне глаз, так сказать,

Затем подбрось ее вверх, как можно выше-

Так высоко, насколько сможешь-

Прямо над собой!

Не нервничай!

Закрой глаза!

Представь, что она летит и крутится

-Не открывай глаза!-

Расслабься, пока она не начнет

Падать...

Держи ее, дурак!

Хорошо;

А теперь поставь ее на место

Глазами вперед.

Сядь и немного отдохни.

(*Маленькая пауза*)

Ж. Потрясающе!

Второй мужчина. Есть продолжение...

Вторая женщина. О.

Второй мужчина. Опять открути себе голову.

Возьми ее двумя руками,

Держи ее на уровне глаз.

Затем подбрось ее так высоко, как сможешь

-даже выше, чем в прошлый раз-

Прямо над собой.

Не нервничай!

Не закрывай глаза на этот раз!

Будь осторожен, когда будешь лететь и вертеться.

Внимание, падаем!

Хватай себя двумя руками!

Ну вот, молодец;

Теперь поставь свою голову на место

Глазами вперед.

Сядь и расслабься.

(Пауза)

Вторая женщина. *(Обращаясь ко всем)* И это все? *(Остальные шикают на нее)* Что, нельзя спросить?!

Четвертый мужчина. *(Искренне)* Это... это было круто.

Первый мужчина. Я бы так не смог.

Первая женщина. Так изящно... так тонко!

Второй мужчина. *(Насмешливо)* А вы думали, я графоман?

Первая женщина. Совсем нет!

Второй мужчина. *(Примирительно)* Хорошо. Хорошо. Значит вам понравилось?

Четвертая женщина. *(Утешительно)* Поэзия тонкий советчик. Ты и не думаешь, а вдруг раз- и она подсказала тебе что-то очень полезное.

Четвертый мужчина. Я думаю, это мудро. Это очень мудро. *(Видит, что вторая женщина закрыла глаза и подбрасывает что-то воображаемое в воздух)* Что Вы делаете?

Вторая женщина. *(Приходит в себя)* А? Я экспериментировала... «Открой себе голову, подбрось» и все такое.

Четвертый мужчина. *(Усмехается)* Ну, хорошо. У Вас будет еще время. Дело в том, что Эдвард Олби, который написал эту пьесу, хотел бы, чтобы Вы узнали об одном благотворительном аукционе, аукционе со знаменитостями, в котором его тоже пригласили принять участие.

Ж. О?

Четвертый мужчина. Он назывался «У кого яйца круче», или что-то такое.

Первый мужчина. Блеск!

Четвертый мужчина. *(Первому мужчине)* Вы послушайте. Это был благотворительный аукцион, в каких он уже не раз принимал участие.

Второй мужчина. А-га; а-га.

Вторая женщина. Я никогда этого не делала.

Первый мужчина. *(Оглядывает ее)* Ну еще бы!

Первая женщина. Это должно быть интересно!

Четвертый мужчина. Он помнит, что они прислали ему, как и всем остальным, большое страусиновое яйцо из пластмассы и несколько цветных фломастеров, чтобы он мог разрисовать и подписать это яйцо.

Четвертая женщина. Если это было яйцо страуса, то оно должно быть очень большим.

Четвертый мужчина. Я не уверен. Но...

Первый мужчина. Почему он не послал им книгу со своими пьесами? Я думаю, у него их много пылится, нераспроданных.

Третий мужчина. Подождите.

Первая женщина. Не мешайте.

Четвертый мужчина. Я не знаю почему. Во всяком случае, знаю точно, что они попросили его разрисовать и подписать яйцо. И он это сделал, как и многие другие знаменитые люди.

Вторая женщина. А кого сегодня считают знаменитым?

Третья женщина. Тех, кого обычно просят подписать яйца и все такое. Тихо!

Вторая женщина. А!

Четвертый мужчина. Он сделал это и... выбросил из головы.

Первый мужчина. Как как настоящая знаменитость.

Четвертый мужчина. Да.

Четвертая женщина. *(к Первому мужчине)* Вам этого не понять.

Первый мужчина. Да? Почему же?
Четвертый мужчина. Вы дадите мне рассказать?
Первый мужчина. О, да.
Четвертая женщина. Конечно. (*Разве я Вам мешаю?*)
Четвертый мужчина. И вот спустя какое-то время ему прислали список с именами.
Третья женщина. Ему прислали это по факсу или по почте?
Четвертый мужчина. Это не важно. И там были разные имена- хотя не в алфавитном порядке- с указанием суммы, и маленькой благодарностью, и он понял, что эта сумма - это то, что каждое яйцо смогло заработать на аукционе, во что его оценили.
Первая женщина. (*Нетерпеливо*) ...и?!
Четвертый мужчина. (*Думает о чем-то своем*) Хм?
Первая женщина. И?!
Четвертый мужчина. Он, естественно, проверил, где находится его имя по списку- кто стоит больше его, кто меньше- ну, вы понимаете: обычное любопытство.
Первая женщина. И!?
Четвертый мужчина. (*Улыбается ей*) И... он отметил интересную вещь, и был очень удивлен, что он стоит больше, чем Глен Клоуз.
Третья женщина. Не может быть!
Четвертый мужчина. (*Кивает*) А-га; и даже больше, чем Виктор Бордж...
Третий мужчина. Ну, это не удивительно; разве Виктор Бордж еще не умер?
Четвертая женщина. Нет, конечно, нет!
Первая женщина. Шшшш!
Четвертый мужчина. ... он получил больше, чем Вупи Голдберг...
Первая женщина. Не могу в это поверить! Больше, чем Вупи?
Первый мужчина. Всякое бывает.
Вторая женщина. Это -однако!
Четвертый мужчина.... и намного больше, чем Мортимер Адлер.
Первый мужчина. Чем кто?
Четвертая женщина. (*К Четвертому мужчине*) Неужели? (*К Первому мужчине*) Вы, как с луны свалились, это известный философ. (*К Четвертому мужчине*) Больше, чем Мортимер Адлер?
Первая женщина. (*К третьей женщине*) А кто это такой?
Третья женщина. Он... ну...это... не важно.
Четвертый мужчина. Больше, чем Гарик Харламов, больше, чем Павел Воля...
Второй мужчина. Перестань!
Четвертый мужчина. Да, больше, чем Дональд Трамп, больше, чем Иван Ургант...
Первый мужчина. Где это происходило? На Марсе?
Третья женщина. (*Хихикает*) Тише, тише!
Четвертый мужчина ... и многие другие, больше, чем многие другие, но ему было интересно другое.
Второй мужчина. Наверное, кто стоил больше, чем он?
Первая женщина. Да!
Первый мужчина. У кого яйца оказались круче?
Четвертый мужчина. У Жан-Клода Ван Дамма, Жан-Клода Ван Дамма, вот у кого.
Третий мужчина. Ну, это не удивительно.
Второй мужчина. А у кого еще еще?
Четвертый мужчина. У Пинк Флойд, они стоили намного больше.
Четвертый мужчина. Да, это... понятно.
Первый мужчина. Конечно.
Первая женщина. А еще кто?

Четвертый мужчина. Тот, кто стоил больше всех, он удивил его больше всех, потому что его яйцо было круче всех- это был... Филипп Киркоров. *(Пауза)*

Третий мужчина. *(С недоверием)* Нет!

Вторая женщина. Вы шутите.

Второй мужчина. Филипп Киркоров!?

Вторая женщина. Как такое могло случиться?

Вторая женщина. Могу представить.

Четвертый мужчина. *(Утвердительно)* Филипп...Киркоров.

Вторая женщина. Должна вам сказать...

Четвертый мужчина. Он сказал, что этот список произвел на него большое впечатление.

Вторая женщина. *(Качает головой)* Сюрприз!

Третий мужчина. Филипп Киркоров.

Вторая женщина. А мне... мне нравится Филя. *(Все смотрят на нее)* Да, нравится.

Первый мужчина. А кто оказался с ним на одном уровне?

Четвертый мужчина. Таких было трое: Джим Керри, Хиллари Клинтон и Владимир Познер. *(Пауза)*

Третий мужчина. Здесь нечего прибавить.

Четвертая женщина. Нечего.

Третья женщина. Бедный мистер Олби.

Четвертая женщина. Да, бедный мистер Олби.

Первый мужчина. Эти люди театра, они такие несчастные.

Третья женщина. И не говорите.

Третий мужчина. Прошлой ночью мне приснился сон: я был в театре- смотрел спектакль.

Четвертая женщина. *(Без особого интереса)* О, да?

Третий мужчина. *(Передразнивает)* «О да?» Представьте, я был в театре.

Четвертая женщина. *(С деланным интересом)* Понимаю!

Третий мужчина. Занавес поднимается...

Первая женщина. Это был мюзикл?

Третий мужчина. Помолчите. Занавес поднимается и открывает сцену, на которой стоит много стульев- массивных черных стульев, длинный стол и вдоль стола ездит старая ведьма на роликах.

Первая женщина. Вообще-то, мне нравятся мюзиклы. Нравятся.

Третий мужчина. Это хорошо. Она довольно долго кружит по сцене на своих роликах, ее лицо и волосы покрыты серой пудрой, которая с нее сыпется. Затем, как в начале какой-то комедии... на сцене появляются двенадцать актеров и становятся в линию вдоль стены в то время, как ведьма продолжает кружить по сцене.

Первая женщина. Но мюзиклы иногда бывают ... Я не знаю... такие глупые и вульгарные, зрелище для идиотов...

Третий мужчина. Что, простите? И как в обычно бывает в комедии, один из актеров должен сделать что-то ... ничего особенного- просто пройти несколько шагов, скажем, как в замедленной съемке.

Первая женщина. ...кроме тех, как исключение из правил- где хороший оркестр, профессиональные певцы и оригинальные мелодии.

Третий мужчина. Никто не прикасается друг другу и все они вместе двигаются в унисон, но очень медленно, вы понимаете. И все это время никто ничего не произносит: ни слова, ни звука.

Первая женщина. *(Немного снисходительно)* Тогда это, точно был не мюзикл!

Третий мужчина. *(Смотрит на нее с удивлением)* Нет, нет, конечно же нет!

Первая женщина. Если никто не произносит ни слова. В мюзиклах много разных слов, мелодий, они полны всяких звуков, разговоров и пения, и танцев, и всякой беготни и...

Третий мужчина. Это был не мюзикл. Вы будете слушать?

Первая женщина. (*Похлопывая его по руке*) Конечно, конечно; продолжайте свой рассказ. Все исполнители в мюзиклах обычно настоящие виртуозы.

Третий мужчина. Очень... медленно. С такими вот движениями... как-то так. (*Медленно-медленно поднимает руку*)

Второй мужчина. Они часто это делали? Такие... движения?

Третий мужчина. Да, как будто волной, один за другим. Не так, как в Мулен руж, конечно...

Четвертая женщина. Мне нравится Мулен Руж.

Третий мужчина. Но по отдельности. Сначала один... и потом другой... в каком-то месте. Иногда они переходили с места на место и затем ложились на пол, или что-то такое.

Первый мужчина. Но очень медленно.

Третий мужчина. Да, очень медленно.

Первый мужчина. И никто не говорил ни слова.

Третий мужчина. Да, ни слова.

Третья женщина. И как долго... как долго это было?

Третий мужчина. О... минут двадцать?

Третья женщина. (*После паузы*) Правда?

Третий мужчина. Да. Правда.

Первый мужчина. И потом что было?

Третий мужчина. Потом шоу закончилось и свет погас.

Четвертая женщина. Ну, вот, я так и думала!

Третий мужчина. Затем они опять зажглись... прожектора. (*С удивлением*) И потом все актеры стали медленно поворачивать стулья и предмет напоминающий стол и старая ведьма кружилась на своих роликах, и все другие актеры тоже, очень медленно, они выстроились вдоль другой стены, и свет снова погас.

Второй мужчина. Очень медленно?

Третий мужчина. (*Смущенно*) Нет; свет гас и зажигался довольно быстро.

Первая женщина. Такое и в мюзикле бывает- очень быстро! Свет погас! Свет зажегся! Музыка! Песня! Танец!

Третий мужчина. Это был *не* мюзикл.

Первая женщина. Конечно же нет, мюзикл без музыки не бывает, хотя в будущем, вполне возможно... поживем-увидим.

Второй мужчина. И что *потом* было?

Третий мужчина. Ну вот, после того, как они покрутили очень медленно свои стулья и что-то похожее на стол и все такое...

Вторая женщина. Не забудьте про старую ведьму.

Третий мужчина. Конечно, не забуду. Вы все помните; это хорошо. Они все опять выстроились в линию и свет погас, и затем шоу продолжилось, и свет опять зажегся, и... (*с некоторым удивлением*) и все началось с начала.

Второй мужчина. (*Наступательно*) Что Вы имеете в виду?

Третий мужчина. Ну, это как будто было запланировано. (*Показывает жестом*) Они повторили все снова, все двадцать минут, точно также, как делали это раньше, очень медленно, при этом все зрители повернулись на 45 градусов, по отношению к актерам... и декорациям.

Четвертая женщина. (*Думает о сказанном*) Но мой дорогой...

Третий мужчина. Они повторили все еще раз- все двадцать минут.

Первый мужчина. (*Утвердительно*) Абсолютно также. Без всякого отличия.

Третий мужчина. Да, без всякого, кроме поворота на 45 градусов.

Четвертая женщина. И все в тишине.

Третий мужчина. Да в тишине.

Четвертая женщина. Боюсь спросить: что же случилось потом?

Третий мужчина. Я проснулся!

Третья женщина. Слава тебе, Господи!

Третий мужчина. Я думал, что кто-нибудь что-то скажет. Я спал не для того, чтобы только видеть, я и послушал бы с удовольствием.

Четвертая женщина. В мюзикле так бы оно и было.

Третий мужчина. (*Пожимает плечами*) Порой тебе снится один авангард.

Первая женщина. В мюзиклах такого никогда не бывает: в мюзикле неожиданности всегда предсказуемы. Основа мюзикла- арьергард.

Четвертый мужчина. Вы, я вижу, фанатка мюзикла.

Первая женщина. Я люблю их! - особенно старые, ретро, мультяшные, легкие, абсолютно наивные.

Четвертый мужчина. Понимаю. (*Пауза*) Они Вам снятся?

Первая женщина. Боже мой, нет! Я хожу их смотреть! Я заядлая... театралка.

Третья женщина. Слава Богу не все такие, как Вы.

Третий мужчина. Что простите?

Четвертая женщина. Нет, просто. Я подумала... кое о чем.

Третья женщина. О чем же именно?

Четвертая женщина. Что-то исчезает из жизни иногда, как во сне, и мы даже не знаем было ли он вообще когда-нибудь- хотя мы с этим жили и воспринимали, как должное.

Четвертый мужчина. Да?

Четвертая женщина. Да. Точильщики, например.

Четвертый мужчина. Точильщики! Люди, которые точат ножи!

Первый мужчина. Кто?

Четвертая женщина. Вы очень молоды, чтобы помнить точильщиков. Раньше о них рассказывали много анекдотов.

Третья женщина. О, я помню!

Третий мужчина. И я.

Второй мужчина. Мне кажется, я тоже.

Третья женщина. ... были очень популярные.

Третий мужчина. А причем тут точильщики ножей?

Четвертый мужчина. И шарманщики; они тоже исчезли.

Первый мужчина. А кто это такие?

Четвертый мужчина. Маленькие итальянские мужчины- сицилийцы, как правило- с шарманками на плече, они крутили ручку, и шарманка играла мелодию.

Четвертая женщина. И у них была маленькая обезьянка с маленькой шляпкой на голове и тарелочкой для мелочи...

Первая женщина. Я видела их на картинке!

Вторая женщина. Да, и я тоже.

Четвертый мужчина. И ты мог положить монетку- другую обезьянке в тарелочку, и маленький итальянец мог сказать тебе- спасибо, или грация. (*Вспоминает*) О, Господи!

Первый мужчина. Или ты мог кинуть монетку в чашку итальянцу, и тогда обезьянка могла сказать тебе спасибо. Может быть, все это еще вернется.

Третий мужчина. Конечно, сейчас всем трудно- бездомным и остальным- всем нужна работа.

Второй мужчина. Откуда у бездомных ... как это?

Четвертый мужчина. Шарманка.

Второй мужчина. Да еще обезьянка. Включи мозги.

Третий мужчина. Да, согласен.

Вторая женщина. Может быть, есть какой-нибудь склад, где хранятся шарманки.

Второй мужчина. И обезьянки? Прекрати!

Вторая женщина. Я хотела помочь.

Второй мужчина. Но у Вас не получилось.

Вторая женщина. (*Обидевшись*) Простите!

Второй мужчина. (*Пренебрежительно*) Проехали.

Четвертая женщина. Кто-нибудь помнит точильщиков ножей? (*К четвертому мужчине*) Кроме Вас, конечно.

Четвертый мужчина. Я сомневаюсь.

Четвертая женщина. (*Остальным*) Итак, я расскажу об этом, чтобы просветить вас...

Второй мужчина. Спасибо.

Четвертая женщина. Не за что. Ты на своей кухне- в собственном доме- или квартире- это могло происходить и в городе- ты слышишь колокольчик, ручной такой колокольчик, с маленьким язычком и голос «точить ножи- ножницы, ножи-ножницы точить» и ты понимаешь, что пришел точильщик- даже без крика точильщика, достаточно звука колокольчика- понимаешь, что его повозка у тебя под окном. И ты идешь к своему буфету посмотреть, какой нож нужно поточить.

Третий мужчина. А как же специальные точилки?

Вторая женщина. ... электрические?

Четвертый мужчина. Они появились гораздо позже.

Четвертая женщина. Даже если даже у тебя был свой точильный камень- с двумя дисками, между которыми надо было вставлять нож- точильщик делал это гораздо лучше.

Четвертый мужчина. Да, у него был станок с большим каменным диском, я думаю, это была пемза, и он вращал его с помощью ножного привода...

Четвертая женщина. ...Да, и ты приносил свои ножи, и он затачивал их- так остро, что надо было быть с ними потом очень осторожным. Все это было так хорошо, что иногда ты приносила ножи, которые на самом деле не нужно было точить, настолько это было хорошо.

Второй мужчина. Что же в этом было такого хорошего?

Четвертая женщина. О, я не знаю... все эта ручная работа, может быть, все эти маленькие вещи, которые люди делали своими руками, и насколько больше было тогда человеческого общения.

Четвертый мужчина. Да; точильщики, шарманщики, рабочие на автозаправках, которые хорошо разбирались в автомобилях...

Третий мужчина. ... Семейные врачи ...

Второй мужчина. ...Сантехники ...

Четвертый мужчина. Да, что-то вроде этого.

Четвертая женщина. Рано или поздно ты понимаешь, что тебе чего-то недостает, когда ты переходишь определенную черту ты понимаешь, что тебе чего-то не хватает, но ты не понимаешь чего именно.

Третий мужчина. Да.

Второй мужчина. Хм.

Четвертый мужчина. (*Третьей женщине*) Вы тоже задумались.

Третья женщина. Да, я задумалась.

Вторая женщина. О?

Третья женщина. У меня вчера был странный визит к доктору.

Вторая женщина. Странный?

Третья женщина. Это был плановый осмотр... такая примерная девочка, как я не любит дурные сюрпризы, если их можно избежать- и вот я пошла на плановый осмотр, я знаю Сэма очень давно- он наш доктор- он хороший доктор. Однажды мы ездили в Мексику с Сэмом и его – как-это? (*Показывает руками кавычки*) его племянницей? Он хороший парень: однажды он пытался заигрывать со мной- очень давно- на вечеринке; скорее всего это был просто флирт. Он хороший человек, честный, умный. (*Смеется*) Он сказал мне: «Будь осторожна со мной, в тихом омуте черти водятся»

Первый мужчина. Довольно банально.

Третья женщина. (*Не обращая внимание*) Может быть. Ну так вот, я пришла к нему на ежегодный осмотр- легкие, рентген, женские дела- вы понимаете, все как обычно.

Вторая женщина. Да; да.

Третья женщина. И... он подошел ко мне после - я все еще сидела на металлическом столе, застегивая свою кофточку- вид у него был какой-то озабоченный, или даже удивленный. «Не могли бы Вы еще раз снять для меня блузку, бюстгальтер и все остальное» «О, для Вас? Все что угодно!»- пошутила я. И я сняла, и он попросил меня встать, и я встала, и он осмотрел меня- мою грудь- тщательно ощупал, и остался озадаченным, потом он вздохнул, сказал, что я могу одеваться, и покачал головой. «О, Боже мой»- сказала я- громко. Я должна была это сказать про себя, но у меня вырвалось... «О, нет, нет»- сказал он. «Это не то, что Вы подумали, простите, если я... нет, это не то.» «Но тогда что это?»- спросила я. «Ну,- сказал он, покачав опять головой- я вижу у Вас какие-то изменения, непонятные. Я увидел это, я увидел это на рентгеновских снимках, Ваши фаллопиевы трубы выглядят необычно, ничего серьезного, но это выглядит необычно. Потом я осмотрел Ваши почки и обнаружил тоже самое- они как будто поменялись местами. Как и Ваши фаллопиевы трубы; левая находится там, где должна быть правая и наоборот. «Что?»» И поэтому мне пришло в голову, может быть Ваши груди тоже? «Что тоже?» «Поменялись местами» «Вы шутите». «Нет, нет, не шучу. Ваши почки, в каком-то смысле... поменялись местами. Наши почки как уши, Вы знаете, они симметричны и должны зеркально глядеть друг на друга; и...» И он показал на мою грудь. «И Ваши соски немного повернуты внутрь, когда обычно они повернуты в другую сторону, Ваши маленькие сосочки смотрятся немного в раскоряку.» «Вы с ума сошли», - сказала я. «Они совершенно нормальные».

Вторая женщина. (*Шепотом*) Дальше, дальше!

Третья женщина. «Нет, нет», сказал он, как-то спокойно. «Они просто поменялись местами; ничего страшно. Конечно, если с Вами когда-нибудь случиться что-то плохое- с Вашей или грудью почками- и надо будет взять и отрезать... Я скажу им...» «Скажите что?» «Ну, эээ... Я скажу им или вернее предупрежу их. Я имею в виду, если они скажут, что хотят забрать Вашу левую почку или что-то там. Я буду знать, где она на самом деле находится.»

Первая женщина. С ума сойти!

Четвертая женщина. Да!

Третья женщина. «Та, что у Вас левая, на самом деле правая и так далее. Я имею в виду, что если когда-нибудь Вы придете и скажите, я хотела бы, чтобы Вы отрезали мою левую почку- просто к примеру- и не укажите точно, где она находится, ну, тогда они могут просто... отрезать не ту почку. И что Вы тогда будете делать? А?» Я быстро оделась, и повернулась, чтобы уйти, и тут он сказал, очень просто, «А уши и глаза у Вас в порядке?»

Четвертая женщина. Нет!

Первый мужчина. Сосочки?

Третий мужчина. Безумец, да?

Третья женщина. (*Примирительно*) Да, я так и думаю, но... потом я начала об этом думать и ...

Первый мужчина. Вы имеете в виду, что это могло быть?

Второй мужчина. Нет!

Третья женщина. (*Неуверенно*) Ну...

Четвертый мужчина. В конец концов, надо проконсультироваться с кем-то еще.

Третья женщина. (*По-прежнему не уверенно*) Я это планирую, но...я знаю Сэма так долго...

Вторая женщина. Дальше!

Первая женщина. (*Кивает*) Проконсультируйтесь с кем-нибудь еще, пойдите к гинекологу.

Третья женщина. Да, да, возможно, я так и сделаю. Но вы можете понять, почему я была так... озабочена.

Первая женщина. Отлично Вас понимаю.

Первый мужчина. А я вот о чем тоже подумал. Мне кажется странным, почему одни вещи мы делаем при всех, а другие нет.

Первая женщина. Что Вы имеете в виду?

Первый мужчина. О, я просто думал о том, как мы едим и как испражняемся.

Четвертая женщина. Прекратите.

Третий мужчина. Боже!

Первый мужчина. Да. Я об этом. Еда - это поглощение энергии, не так ли? Мы едим потому, что нам нужна энергия, это чистая биология. Все остальное - детали.

Третья женщина. Это называется цивилизацией.

Первый мужчина. (*Догматично*) Мы едим, потому что нам нужно топливо. Если бы мы не ели, то стали бы тощими моделями, или умерли.

Четвертая женщина. Да, но...

Первый мужчина. Если мы не будем есть, то умрем; поэтому каждый день- если нам повезет, если мы одни из тех, кому повезло, в отличии от бомжей например- мы едим; трижды в день мы едим, и пополняем запас топлива. Это поддерживает нас- протеины, углеводы, все остальное. Нам это необходимо, поэтому мы делаем это. Биология.

Четвертый мужчина. Не поспоришь.

Первый мужчина. И две вещи происходят, когда мы пополняем себя топливом...

Второй мужчина. Да. (*В сторону*) Не уверен, что мне хочется это обсуждать.

Первый мужчина. Мы обычно одно поглощаем, а другое- жидкие и твердые отходы извергаем.

Четвертая женщина. Это всем известно.

Первый мужчина. Да, я знаю, что все это знают. (*К первой женщине*) Вы это знаете, не так ли? (*Она хочет ответить, но он продолжает*) Мы все это знаем, но не в этом дело. Дело в том, что одно – поглощение еды- мы считаем уместным делать на публике, а другое- испражнение- считаем чем-то постыдным. Почему это так?

Второй мужчина. О, Господи!

Первый мужчина. Нет, все-таки, почему? Почему мы не запираемся в одиночестве, чтобы поесть в маленькой комнате, а потом собираемся все вместе как на вечеринку, чтобы... испражниться? Я серьезно?

Вторая женщина. Ну, еда... красивый процесс.

Первый мужчина. Понятно, а испражнение не красивый.

Вторая женщина. Какая гадость!

Первый мужчина. Когда мы решили, что пища пахнет хорошо, а дерьмо плохо? Это тоже часть цивилизации? Животные не едят вместе, как вы знаете.

Четвертый мужчина. Какой глупый разговор!

Первый мужчина. Хорошо, я его закончу, если кто-нибудь мне ответит. Мы трахаемся приватно, большинство из нас во всяком случае, мы идем побродить в одиночестве, мы уединяемся, чтобы сделать много прекрасных вещей.

Третья женщина. Кошки зарывают свои какашки.

Первый мужчина. Да, а собаки-нет; конечно, только домашние собаки. Кошки это делают, я думаю, чтобы замести следы.

Первая женщина. Но люди этого не делают.

Первый мужчина. О, конечно; люди изобрели ватерклозет. Но это ведь странно. Неужели вы не понимаете?

Третий мужчина. Почему это Вас так волнует?

Первый мужчина. Почему, почему...*(Напевает)* «И в час дневной и в час ночной вес мир беседует со мной. Мне до всего есть дело!»

Четвертая женщина. Ну, что ж молодой человек, если Вы будет продолжать в таком духе, то люди не захотят садиться с Вами рядом- не говоря уже о чем-нибудь другом!

Третья женщина. Я бы никогда не сел с ним за один стол.

Первая женщина. Я тоже! Ни в жизнь!

Третий мужчина. *(Первому мужчине)* Мой друг, на все есть свои причины, на все, не терзай себя: есть много того, чем ты еще мог бы заняться.

Первый мужчина. *(Весело)* А мне интересно. Хотите я расскажу, что еще меня беспокоит?

Все. *(Более ли менее вместе)* Нет, конечно нет. С нас довольно. *И т.д.*

Первый мужчина. *(Поднимает руку)* Хорошо, хорошо, ребята. Ну что вы...

Четвертый мужчина. *(После паузы, вспоминая)* В лагере мы обычно делали это в лесу.

Первый мужчина. Что? Трахались?

Четвертый мужчина. Нет, другое.

Первый мужчина. Да ладно!

Четвертый мужчина. И подтирались листьями. Это было в детстве.

Третья женщина. *(Нежно)* Это было очень-очень давно.

Четвертый мужчина. Да-да. Очень давно. Я до сих пор это делаю в лесу, когда бываю в деревне- но только по-маленькому. Иду в лес, в полном одиночестве. Это так... естественно.

Первый мужчина. *(Доброжелательно)* Ну вот, вы видите?

Вторая женщина. У нас когда-то был ирландский волкодав...

Первый мужчина. При чем тут это? Мы ведь говорили о дерьме?

Четвертая женщина. Мне нравятся ирландские волкодавы!

Третья женщина. Да! И мне тоже! Нет никого милее!

Первая женщина. Я боюсь ирландских волкодавов.

Третья женщина. Почему?

Четвертая женщина. Да, почему?

Первая женщина. *(Пожимает плечами)* Они ведь- они все ... как из «Собаки Баскервилей».

Четвертая женщина. *(Высокомерно)* Там был Мاستиф, это не ирландский волкодав.

Первая женщина. Да? На самом деле?

Вторая женщина. Гарри, был замечательный пес, просто великий пес.

Третья женщина. Они такие преданные.

Вторая женщина. Да, Гарри таким и был. Всеми своими 175-ю килограммами.

Первая женщина. *(В восхищении)* Сто семдесят пять килограмм?

Вторая женщина. На самом деле великолепный пес: добрый, послушный...

Первый мужчина. Настоящий бойскаут.

Третья женщина. Прекрати!

Вторая женщина. Лучше! Лучше, чем бойскаут. Лучше всех. Они не очень долго живут- ирландские волкодавы. Лет восемь обычно, восемь лет и его не стало.

Первая женщина. Только привыкнешь, а его уже не нет!

Первый мужчина. Но все же не как бабочки, слава Богу: те живут только две недели или что-то вроде этого...

Первая женщина. Я знаю, но...

Вторая женщина. Восемь лет- это так мало, если ты его любишь.

Третий мужчина. (Сочувствуя) Да, не много. Конечно.

Вторая женщина. Гарри прожил до двенадцати.

Первая женщина. Это прекрасно!

Третья женщина. Потрясающе!

Четвертая женщина. Для собаки это уже старость, не правда ли?

Вторая женщина. Я не уверена. Ну да, он уже был старым, Рейгановского возраста, я думаю. Он сильно изменился: поседел, истощал, и в конце концов вздохнул глубоко-глубоко и ... скончался.

Второй мужчина. Мог бы дотянуть и до возраста Буша старшего.

Четвертая женщина. И когда кажется, что все уже кончено, то...

Первый мужчина. Эти республиканцы... им вставляют искусственные клапаны и все такое...

Вторая женщина. У нас был свой дом в деревне и Гарри жил там с нами...

Четвертая женщина. Понятно.

Вторая женщина. Да, и мы захотели похоронить его во дворе.

Третий мужчина. У вас был большой двор?

Вторая женщина. Да, очень большой, поэтому мы так и сделали.

Второй мужчина. Что сделали?

Вторая женщина. Похоронили его во дворе. *(Пауза)*

Второй мужчина. Ну что ж, это очень интересная история.

Вторая женщина. Подождите! Я еще не закончила!

Второй мужчина. О.

Вторая женщина. У нас были кошки и когда они умерли... ну вот, мы утилизировали их, ну выбросили просто, в общем-то.

Первая женщина. О, нет.

Вторая женщина. Простите, но мы их просто выбросили. О, моя дорогая, я понимаю, что это ... недостаток типа гуманизма с нашей стороны. Не помню точно, что мы с ними сделали.

Второй мужчина. Но нет, нет.

Третья женщина. Нет... но вы же... ладно.

Вторая женщина. Что было, то было. Но с Гарри мы поступили иначе. Не потому, что он был собакой, а то были кошки; кошек я тоже люблю; на самом деле люблю- но здесь все было по-другому.

Четвертый мужчина. Собаки больше привязаны к человеку.

Третья женщина. Да.

Второй мужчина. *(Защищаясь)* Не правда ли? Вы согласны? Он был более... похож на нас.

Первый мужчина. ...ел из тарелки, у него были блохи, он гадил в саду.

Третья женщина. *(Хихикает)* Ну, пожалуйста!

Вторая женщина. *(Продолжает)* Из-за своего роста он мог вставать на задние лапы и класть передние лапы на плечи моему мужу и смотреть ему прямо в глаза...

Второй мужчина. «Гав-гав... смотри на меня, ты, чем это ты меня кормишь... Гав-гав.»

Вторая женщина. *(Смеется)* Перестаньте! Мы решили похоронить его во дворе. И когда он умер- мы были с ним вместе: Я гладила ему нос, а мой муж держал его лапу; не помню точно какую; но это не важно...какую лапу, а не какой муж- когда он умер, то нас спросили, что мы собираемся сделать с телом- он был в тот момент в ветеринарной клинике, мы не были уверены, и поэтому мы ответили, что подумаем, а пока пусть он побудет у них.

Четвертая женщина. Ну, конечно.

Вторая женщина. И мы договорились захоронить его в саду- его саду, там было место под соснами, рядом со скульптурой, на которую он обычно писал.

Третий мужчина. Все мы любители прекрасного.

Вторая женщина. Отличное место.

Четвертая женщина. Да.

Вторая женщина. И я думаю через четыре или пять дней мы позвонили им- ветеринарам- и попросили их привезти Гарри, чтобы мы могли похоронить его. И мы вырыли могилу, мы сами вдвоем, это было не легко, должна вам сказать! Ирландские волкодавы большие собаки. И вот мы вырыли большую яму- о, пять футов в глубину, три фута в ширину, и где-то пять-шесть футов в длину... Это была тяжелая работа, но когда мы закончили, то были очень горды собой, позвольте вам заметить.

Первая женщина. Ну, еще бы. Это можно понять.

Вторая женщина. *(Маленькая усмешка)* Да. И вот ветеринары из ветеринарной лечебницы поехали к нам, мы сказали, куда подъехать.

Четвертая женщина. Вы получили на это разрешение? Я имею в виду хоронить у себя на участке?

Вторая женщина. Это нас не беспокоило, земля наша, собака наша.

Четвертый мужчина. А вы не боялись, что кто-нибудь сунет свой нос?

Вторая женщина. *(Растерянно)* Ну... я думаю... *(Внезапно решительно)* Мы никому не позволяем вмешиваться в наши дела.

Четвертый мужчина. *(Пожимает плечами)* Ну, что ж. Хорошо.

Вторая женщина. И вот, они привезли его ... и положили у вырытой могилы. Он был упакован в пластиковый мешок. Это было ужасно!

Четвертая женщина. Ну, они же должны были его во что-то завернуть.

Вторая женщина. Да, но не в пластик же!

Второй мужчина. Пластиковый саван?

Вторая женщина. Да! Это было ужасно! И они положили его рядом с могилой, и спросили надо ли нам помочь, мы ответили, что не надо, он был нашей собакой и мы позаботимся о нем сами. И они уехали. И мы видели Гарри сквозь пластик, как ты видишь лицо подо льдом- под тонким льдом.

Первая женщина. Нееет!

Четвертая женщина. *(Первой женщине)* Спокойно, дорогая.

Вторая женщина. Но это было еще не самое худшее.

Третий мужчина. Не самое?

Второй мужчина. Не худшее?

Вторая женщина. Нет, самое худшее было вот что: когда мы попытались положить Гарри в яму- в могилу-мы обнаружили, что он совершенно окоченел....замерз!

Третий мужчина. Замерз?

Третья женщина. Окоченел?

Вторая женщина. Да, совершенно. Они заморозили его... для того, чтобы сохранить.

Второй мужчина. *(Осторожно)* Ну, хорошо... это в принципе понятно.

Третий мужчина. Естественно!

Первый мужчина. А что им еще было делать?

Вторая женщина. Понимаю, но заморозить в ледышку?

Четвертая женщина. Мне вас так жаль!

Первый мужчина. Он же умер!

Вторая женщина. Он был твердый, как камень! Абсолютно заледенел. У нас было только две возможности- положить его в могилу заледенелым, или... разморозить его.

Первый мужчина. Но, вы же не сделали этого?!

Вторая женщина. Не разморозили? Нет; Мы не знали, сколько это займет времени, и как нам это делать... у всех на глазах. И будет ли он вонять, и не опасно ли это, и законно ли?

Второй мужчина. Случись что...

Вторая женщина. Да! Это было... так неприятно; поэтому мы решили похоронить его так как есть- замороженным, ледяным куском.

Третий мужчина. Вероятно, это был лучший выход.

Вторая женщина. Так мы и подумали, и решили закончить дело. *(Пауза)*

Четвертый мужчина. Но?

Вторая женщина. Но возникла маленькая проблема.

Четвертая женщина. Да?

Третья женщина. Какая же?

Вторая женщина. Они заморозили его лежащим, конечно, как будто он уснул, его лапы не совсем вытянуты, а немного поджаты, как будто он спит.

Четвертая женщина. О.

Первая женщина. Это мило.

Вторая женщина. Да, но они оставили его хвост прямым, они не повернули его вдоль туловища.

Первый мужчина. Да?

Второй мужчина. И что?

Третий мужчина. Ну и?

Четвертый мужчина. Продолжайте.

Вторая женщина. Он был вытянутым; закоченевшим и вытянутым.

Первый мужчина. Да.

Второй мужчина. Мы попытались засунуть собаку в яму- в могилу- и поняли, что не можем этого сделать.

Первая женщина. *(Пауза)* Боже мой.

Третья женщина. *(Пауза)* Да.

Четвертая женщина. *(Пауза)* И что было дальше?

Вторая женщина. Мы поняли, что есть только два варианта: увеличить могилу еще на два фута, или... я не могу это сказать.

Третий мужчина. Что?! Что Вы не можете сказать?

Вторая женщина. *(Покраснела)* Или увеличить могилу на два фута или... или обломить ему хвост.

Первый мужчина. *(Пауза)* Как чертову сосульку.

Вторая женщина. Да. *(Пауза)*.

Четвертая женщина. Боже мой. *(Пауза)*

Четвертый мужчина. Я думаю, все же лучше сказать, что вы сделали.

Третья женщина. *(С подозрением)* О, неужели вы...

Вторая женщина. *(Победно)* Мы вырыли лишние два фута, конечно. Мы добавили еще пространство в могилу- в пять футов глубиной- два фута длиной и шесть дюймов в ширину- как бы дополнительную секцию для его хвоста. *(Пауза)*

Второй мужчина. Ну, да, не было бы смысла рыть больше; я имею в виду, не было смысла рыть для хвоста шириной в шесть дюймов дополнительную яму в три фута.

Третий мужчина. Нет; конечно, нет.

Вторая женщина. И мы положили его туда очень осторожно, и его ошейник рядом с ним, и его миску... и несколько собачьих бисквитов. Мы забросали его землей, закопали глубоко и укрыли сверху дерном.

Первый мужчина. *(Пауза)* Это ужасно мило, по-настоящему.

Третий мужчина. Да, да, трогательно.

Третья женщина. Очень.

Четвертый мужчина. Да, да, конечно.

Первая женщина. А вы поставили на его могиле табличку, памятник какой-то?

Вторая женщина. Нет; мы знаем где он находится.

Первая женщина. Да, но...

Второй мужчина. Для чего? На случай, если другие собаки захотят его навестить?

Первая женщина. Я... просто спросила.

Первый мужчина. *(К третьему мужчине)* С Вами все в порядке?

Третий мужчина. Конечно.

Первый мужчина. *(Вызывая на разговор)* Да ладно.

Третий мужчина. Ничего, в чем ты мог бы помочь.

Первый мужчина. Да?

Третий мужчина. Просто... это касается только меня одного.

Первый мужчина. То есть?

Третий мужчина. У меня была одна странность с зеркалом- с моим отражением.

Первый мужчина. Брось. Ты шутишь?

Третий мужчина. Я посмотрел на себя в зеркало и увидел, что я гляжу не на свое отражении. Я увидел... что это оно смотрит на меня, как на свое отражение. Этот человек смотрел на меня в зеркале, разглядывая себя. Человек в зеркале разглядывал себя, глядя на меня. Я... не понимаю, где я.

Первый мужчина. *(Тихо успокаивая)* Эй. Что ты.

Третий мужчина. Я смотрю на себя в зеркале, и вижу, что это не я в отражении. Это мое отражение глядит на себя. Оно видит меня насквозь. Я думаю, что я растворяюсь все больше и больше. Это правда, что мы все видим только то, что хотим видеть.

Первый мужчина. Ой, да ладно.

Третий мужчина. Я отвернулся от зеркала и почувствовал, что тот человек сделал тоже самое- повернулся боком. Я не уверен, но так мне показалось. Это интересно, он что ждал, когда я повернусь? Мне интересно... если я обернусь и посмотрю в зеркало, то кто на кого посмотрит, кто кого увидит в зеркале? Я не решаюсь повернуться... потому что знаю, что себя там не увижу... меня там не будет. *(Пауза)*

Первый мужчина. *(Констатируя)* Вы правы; Вам надо самому с этим разобраться. *(Третий мужчина сидит и смотрит на всех с чувством страха и ненависти)*

Третий мужчина. Что вы на меня уставились? А?

Третья женщина. Разговор про Гарри напомнило мне о том, что мы натворили.

Третья женщина. И что же это?

Вторая женщина. Да, расскажите нам!

Первая женщина. Хорошо... *(Краснеет)* Нет, я не могу! Это очень... О, это слишком ужасно. Я имею в виду это так унижительно, что я... теряю дар речи, когда вспоминаю об этом.

Второй мужчина. Так выговоритесь.

Четвертый мужчина. Выпустите все наружу.

Третья женщина. Это может помочь.

Первый мужчина. ...даже, если и не поможет.

Первая женщина. Ну что ж, хорошо. *(Вздыхает)* У нас был замечательный сиамский кот. Ему было около семнадцати лет, мне кажется. Он болел и выжил после рака щитовидки, и много чего другого. Это был выдающийся кот. Мы взяли его, когда ему не было и года у людей, который переезжали и собирались его усыпить. Ну вот, в конце жизни он просто лежал на полу в кухне около ... холодильника. Просто лежал.

Третий мужчина. Он умер?

Первая женщина. Нет, не совсем. Хотя, еле двигался. Если ты пытался ему помочь, то хотя он был и хромым, но старался запрыгнуть на кровать, однако промахивался и падал на пол, и его желтые глаза слезились...

Третья женщина. Бедный котик!

Первая женщина. Да, да! Он все время чем-то болел, то одним, то другим целых два года. И наконец, стало понятно, что... все.

Четвертая женщина. Бедняжка.

Первая женщина. Да. И тогда мы отвезли его к ветеринарам, и они поставили ему капельницу в шею и завернули его всего, он был похож на младенца- пытались его спасти, но не смогли. И он умер.

Четвертая женщина. Бедняжка!

Первый мужчина. Вы кого называете бедняжкой ее или кота?

Четвертая женщина. Это просто оборот речи.

Первый мужчина. Усек.

Первая женщина. И мы стали думать, что делать дальше и решили его кремировать.

Третья женщина. О, это замечательно.

Второй мужчина. Почему? Почему это замечательно?

Третья женщина. Если вам кажется, что это замечательно, то это замечательно. А как бы Вы поступили... сделали бы как она? *(Показывает на Вторую женщину)* Выбросили бы кота на помойку?

Вторая женщина. Я извинилась! Я извинилась!

Четвертый мужчина. Не волнуйтесь. Все в порядке.

Первая женщина. И мы его кремировали – и нам выдали прекрасную маленькую коробочку, перевязанную лентой, с приклеенной табличкой, на которой было написано «Джейк». Так его звали...

Четвертая женщина. Джейк. Как мило.

Первая женщина. «Любимому питомцу от...» и потом наши имена. Я... я порвала ленту и оторвала эту табличку от коробочки. Питомец- ну, как можно! Я ненавижу это слово! Он был моим... Джек был моим... дорогим мальчиком. Какой он питомец! Я оторвала ее и выбросила!

Третий мужчина. Ну, что ж, это Ваше право.

Второй мужчина. Никто не должен обижаться.

Первая женщина. *(Процупывая)* Ну и...

Четвертая женщина. Вы к чему ведете...?

Четвертый мужчина. Что случилось потом?

Третья женщина. Что-то такое, что заставляет Вас онеметь от ужаса? *(Первая женщина кивает)* О, моя дорогая.

Вторая женщина. Вы должны рассказать нам.

Первая женщина. *(Тихим голосом)* Я должна?

Первый мужчина. *(Просто)* Нет, нет; мы можем поговорить о чем-то другом.

Первая женщина. *(Решительно)* Я должна!

Первый мужчина. *(Поднимает руки, защищаясь)* Хорошо! Хорошо!

Первая женщина. *(Спокойней)* Я обязана. У нас был друг, который умер, его убили, погиб в автомобильной катастрофе- вина была не его, поздней ночью, кто-то сел за руль пьяным и разбил ему голову.

Вторая женщина. О, Господи.

Первая женщина. Тело в куски, голова оторвана; просто ужасно!

Четвертая женщина. Боже!

Первая женщина. Оба водителя погибли, но мы должны были позаботиться о нашем друге. У него не было семьи: вдовец, детей не было, родители умерли, братьев, сестер нет. Он был нашим лучшим другом, самым близким и поэтому все легло на нас- мы должны были все организовать.

Четвертый мужчина. Понятное дело.

Первая женщина. Да, вот; мы его кремировали- он попросил нас об этом намного раньше, сказал, что если с ним что-нибудь случится, то чтобы его кремировали. Он был из Бостона, он занимался плаванием, любил плавать на байдарке по рекам. И вот он просил, чтобы его прах развеяли с моста в реку- прости- прощай и все такое.

Четвертый мужчина. *(Понимающе)* О.

Первая женщина. И вот, мы приехали летом на озеро. Распаковали вещи, я нашла прах Джейка через какое-то время, через неделю может быть- коробку с его прахом и захоронила его в прекрасных кустах ежевики, где он так любил сидеть.

Третий мужчина. Как хорошо.

Первая женщина. Да, мне тоже так кажется. Когда вы делаете что положено, это приносит удовлетворение.

Первый мужчина. *(После молчания)* И?

Первая женщина. *(Еще один тяжелый вздох)* И... спустя несколько недель меня как громом поразило.

Четвертый мужчина. Нет!

Первая женщина. Я, конечно, не была уверена: но что, если я перепутала коробочки? И закопала нашего ближайшего друга в кустах ежевики, а прах Джейка развеяла с моста в реку в два часа по полудни? Что тогда? Коробочки то я выбросила?

Четвертая женщина. Ц-ц-ц-ц-ц.

Первая женщина. Я сказала себе, я не могла такое сделать, конечно нет!

Третий мужчина. Нет, конечно, нет.

Вторая женщина. Да нет.

Первая женщина. Конечно, нет, я уверена, что этого не сделала. Хотя кто его знает. И каждый раз, когда мы бываем на озере и я смотрю на кусты ежевики... я задумываюсь. И вся немею от ужаса. Скажите, я сумасшедшая?

Четвертая женщина. Нет, нет, конечно, нет.

Первый мужчина. *(С откровенным недоверием)* Вы что, на самом деле могли перепутать коробки?

Третья женщина. Оставьте ее в покое.

Первая женщина. *(Беспомощно; с надеждой)* Я этого не знаю. И никогда не узнаю. *(Пауза)* Кусты ежевики такие прекрасные.

Четвертый мужчина. Прямо в реку с моста. Это не важно. Какая вообще разница?

Первая женщина. Вы не ошиблись. Я уверена. Уверена. *(Пауза)* Успокойтесь.

Третья женщина. Да.

Вторая женщина. Да.

Четвертая женщина. Да.

Четвертый мужчина. Я думаю, что пора прерваться. Антракт. *(Актеры уходят в то время, как свет гаснет)*

Действие второе

Актеры возвращаются в обратном порядке, как они ушли со сцены.

Проекция: «Действие второе». Проекция гаснет, свет зажигается.

Четвертый мужчина. ОСКОЛКИ; ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. *(Первой женщине)* Вам уже лучше?

Первая женщина. Да, спасибо.

Четвертый мужчина. Это было нечто.

Первая женщина. *(Пожимает плечами)* Вам виднее.

Первый мужчина. Теперь моя очередь! Я хочу тоже кое-то рассказать. Я хочу тоже вас удивить.

Третья женщина. Что он хочет?

Второй мужчина. Удивить нас; он хочет нас шокировать.

Четвертая женщина. О, да.

Первый мужчина. Люди всегда от меня что-то хотят. Все всегда хотели от меня чего-то. Когда я был еще ребенком люди всегда тянули ко мне руки, к моей колыбельке, к моему одеяльцу, моим... ходункам. Как вам это? Люди старались меня присвоить, выкрасть из моей коляски, входили глубокой ночью, становились у моей колыбели и громко дышали в темноте, просто глядя на меня. Одна женщина подходила к моей кровати, когда я был совсем маленьким- младенцем- и она склонялась надо мной- она была старая и когда она наклонялась, то ее лицо приближалось ко мне- и она издавала такие звуки, какие люди обычно издают над младенцами- она сюсюкала и чмокала- у нее был кулон, гигантский опал, подвеска на кожаном шнурке, опал размеров с яйцо, и он болтался перед мой лицом, он пылал огнем в моем мозгу и в моих глазах, а она чмокала и сюсюкала, ее лицо приближалось ко мне. Я помню, я все помню- до мелочей, я помню, что улыбнулся, протянул руку и дотронулся своими маленькими пальчиками до камня, и схватил его и не отпускал- просто не в силах был разжать пальцы. Как будто камень был магнитом, а мои пальчики были сделаны из стали, и я схватил этот камень, и она зависла надо мной и не могла распрямиться. Ей ничего не оставалось, как развязать шнурок и отдать мне этот камень. Ничего другого не оставалось. Он у меня до сих пор... где-то валяется... я думаю. *(Пожимает плечами)* Со мной всегда так. Мне никогда ничего не было нужно... я ни в чем не нуждался. Вещи... люди... появляются и предлагаются мне, даже, если они не нужны мне, даже, если я не хочу их. «Возьми меня! Возьми меня!» *(Пожимает плечами)* ОК. Я беру. *(Смеется)* Был однажды один человек, который любил свою дочь- я имею в виду не в правильном смысле. Ей было тринадцать... сладкая юность, ну вы понимаете: длинные волосы медового цвета, изумрудные глаза, великолепные, маленькие нежные губки, с ума сойти, гибкое, стройное, только начавшее оформляться тело молодой девушки, мальчишеское в тоже время. Девочка-мальчик, которая превращается в девушку. О, как же она была хороша! И он возжелал ее, собственный отец. Но все было шито-крыто. Она, ведь понимала, что происходит! Я наблюдал за ними, поэтому имею право говорить: я жил на другой стороне улицы с приятным мужчиной, который оплачивал мне жилье и все остальное. Я сам был довольно молод- лет пятнадцать? Но я был уже третий калач- был на улице пару лет. Да, да, это грустно. Мои родители умерли, понимаете, ушли слишком рано, я потерял опору и все такое. Грустно, конечно. Хорошие были люди. В общем, этот мужик заботился обо мне; он не требовал от меня ничего такого, что я не мог бы ему дать, закрыв глаза, поэтому все было нормально. Отец- отец этой девочки- подошел ко мне однажды и сказал, «Я заметил, что ты заметил. Я заметил, что ты положил глаз на мою дочь. Я не возражал. «Я вижу, что ты

видишь, как у меня встает на нее, как я ... сгораю от желания к ней и ненависти к себе». Я не возражал. «Она совершенно невинна, ее чистота возбуждает мое желание». Я не возражал. Страсть этого мужика был неизлечимой и необъятной. Дело не только в том, что у него было в штанах. Это была его смертельная страсть, которая висела над ним, как шар, светилась над ним, как аура. И он рассказал мне, чего он хочет, чтобы я сделал. «Я хочу, чтобы ты отобрал ее от меня,» он сказал, «Я хочу испытать страдание. Мне нужна эта потеря! Я буду счастлив, если только упьюсь отчаянием. Я хочу, чтобы ты запер ее где-нибудь,» - и его голос стал таким... хриплым- чтобы ее духу здесь не было, забери ее от меня. Я хочу, чтобы ты... поимел ее! Я хочу, чтобы ты привязал ее к кровати... и поимел ее! Я хочу, чтобы ты лизал ее бедра, взял ее ягодицы и засунул свое лицо туда. Я хочу, чтоб ты заставил ее раскрыть рот и ...». Ну, в общем вы поняли. «И я хочу, чтобы ты потом пришел ко мне и все рассказал. Я не трону тебя, обещаю. Я хочу, чтобы ты вязал ее в плен и поимел! И поимел ее! А потом пришел и рассказал мне, как все было. Рассказал о тех звуках, которые она издавала, ее криках, как она стонала в постели, вкус ее слюны, когда она...» Я имею в виду, что мужик разошелся по-настоящему, он хрипел и тяжело дышал. «Послушайте,- сказал я: послушайте, мистер. Мне всего пятнадцать лет. Как я это сделаю, и зачем мне все это, зачем мне это нужно?» Кроме того парня, который... заботился обо мне, как принято говорить, я вообще-то такими вещами не увлекаюсь. Я имею в виду, что у него, конечно, есть определенные прерогативы и права, которые немного противоречат... ну, вы поняли, о чем я. Но я не рассказал папочке о них, конечно, чтобы не распалить его фантазию, если вы понимаете, что я имею в виду. Я хочу сказать, что ему был нужен настоящий насильник для его дочери- для его крошки- а не какой-то извращенец. Не такой, как я, или каким я был раньше: потому что я всегда мог получить свой хлеб с маслом- очень полезное дело, когда положиться не на кого и ты катишься по наклонной. «Тебе это нужно, потому что я так хочу», - сказал он и ужасная улыбка расплылась у него на лице. «Я все знаю» сказал он. «Я знаю, что мужчина, который живет с тобой похитил тебя, не так ли? Ничто от меня не ускользнуло». Я сыграл удивление и невинность, но это на него не подействовало. Он сказал, что сдаст нас полиции, посадит бедного парня за похищение малолетнего, а меня сдаст в воспитательный дом или приют, куда именно, он пока не решил. Я изворачивался и клялся, что это не так, но это не помогло. «Конечно, - сказал он: конечно, есть способ избежать этого» «Есть способ? Какой?» поинтересовался я. И мы заключили сделку. Девочка- дочка- переехала к своей тетке, которая была абсолютно глухой и плохо видела, и пила по кварте джина в день- обычно в два после полудню и после этого лежала как бревно. Девочка переехала к этому сокровищу, и мне было позволено приезжать к ней и быть там, когда я захочу. В общем, папочка предоставил мне возможность поработать на деталями лишения ее девственности- подружиться с ребенком, заморочить голову тетушке, все, что захочу, главное приходиться к нему дважды в неделю с рассказом обо всем, со всеми пикантными деталями- шепотами протеста, борьбы, ласками, укусами, проникновениями, унижениями. Послушайте, я признаюсь, что много чего прочитал! Я не хотел мучить маленькую девочку, причем такую как она, такую милую, мы же были просто детьми, кроме того «мой старичок»... ну вы понимаете о ком я... Я продолжал читать обо всех таких вещах... в порнографических книгах, которые были в библиотеке моего покровителя... и потом в каком-то смысле переводил это в гетеросексуальную область, и я использовал все эти приемчики- все эти пакости, которые смог там нарыть: порку, кровь, странные позиции, все что угодно. Это было не приятно- видеть его, папочку, что он вытворял, когда я рассказывал ему, что я делал с его дочкой. И вот, однажды, в один прекрасный день, после месяца всего этого дерьма, я пришел к нему домой и сел на тот диван, на

который я обычно садился, напротив стула на котором он обычно ждал меня с салфеткой в руке наготове. И я сел на край дивана, как маленький мальчик, которым я и был, и рассказал ему историю. Вот что я сказал: Прошлой ночью я и Ваша дочь вышли погулять в парке среди роз, ранним вечером, если быть точным- и она позволила мне взять себя за руку, пока мы гуляли. И мы держались за руки, и наши руки соединились, она положила голову мне на плечо, и мы гуляли. «Да, да!»- сказал он, открыв рот, выпучив глаза, а рука... ну вы понимаете. «Продолжай! Продолжай!» И мы остановились возле озера с лебедями, сказал я, луна освещала все вокруг, а напротив оркестр играл медленную мелодию- которую было едва слышно, даже в тишине. И мы остановились, и повернулись друг к другу, и она позволила мне поцеловать ее. Это было... это было прекрасно; мы только прикоснулись губами друг к другу и это было прекрасно! «Да? Да!?» И потом мы вернулись домой, рассказывал я ему, то есть в дом Вашей сестры, которая на самом деле очень плохо подходит для того, чтобы заботиться о Вашей дочери- мы подошли к дому и постояли на крыльце немножко, и я посмотрел в ее прекрасные глаза, и она прикоснулась пальцами к моей щеке, улыбнулась и вошла в дом. Его лицо искривилось, стало суровым, он побледнел, глаза сузились, и он прошипел: «Никогда мне больше не рассказывай таких историй. Ты хорошо понял?!» И он схватил меня за руку и выкрутил ее. «Никогда мне больше такого не рассказывай! Ты издеваешься надо мной? Это уже слишком! Это... отвратительно!!» Я рассказал ему, я рассказал ему, что никогда даже не прикасался к ней, что я люблю ее, что она самое милое, чистое и прекрасное создание из всех, кого я видел на свете, и что я выдумал все истории, которые ему рассказал, и что сейчас я хочу уйти, если он позволит. *(Пауза)* И он начал меня бить, он начал избивать меня, и орать... как какое-то ископаемое чудовище, и он колотил, бил меня... и он ударил меня головой о стену и начал душить. Я сделал единственное, что смог- я пнул его в причинное место, он задохнулся от боли, поглядел на меня остолбенело и медленно опустился на пол, держась за низ живота. «Ты пожалеешь»- прошептал он. Я едва мог это услышать. «Я убью тебя!» Ну вот и все: ночью я покинул город – к большому огорчению моего покровителя, я соврал, что вернусь, а сам дал деру, поджав хвост. Я больше никогда уже не видел ни эту милую девочку, ни этот город, ни ее папочку- Слава Богу- ни моего... приятеля, но самое главное - я никогда больше не видел свою замечательную девочку. Мои щеки горят, и я по-прежнему чувствую нежное прикосновение ее пальцев. Может быть это та рана, которая останется надолго.

Третья женщина. Да...

Четвертый мужчина. Да уж, это да.

Первый мужчина. Да?

Четвертый мужчина. Да, очень.

Третья женщина. Да.

Первый мужчина. Хорошо. Спасибо.

Второй мужчина. *(Пародируя)* Люди хотят меня. Люди все время от меня чего-то хотят.

Первая женщина. *(Пародируя)* Когда я был ребенком, люди все время пытались ко мне прикоснуться.

Второй мужчина. Здесь есть эта женщина; у нее кулон- кулон с опалом размером с яйцо.

Первая женщина. Что?

Второй мужчина. Вы... слышали меня.

Первый мужчина. О, ребята!

Второй мужчина. Мне никогда ничего не было нужно... у меня все есть.

Первая женщина. Возьми меня! Возьми меня!

Второй мужчина. Однажды здесь был тот мужчина, который любит свою дочку.

Первая женщина. Ооо!

Первый мужчина. Да ладно!

Второй мужчина. Я заметил, что ты заметил, что я запал на нее.

Первая женщина. Оооо!

Первый мужчина. Я хочу, чтобы меня обокрали. Мне нужно испытать чувство потери. Я буду счастливым, если испытаю отчаяние.

Четвертый мужчина. *(Мягко предупреждает)* Это, не очень хорошо.

Второй мужчина. Я хочу, чтобы ты поимел ее, овладел ею!

Первая женщина. *(Озарение)* Ооооо!

Третья женщина. Нет, нет, это не то!

Второй мужчина. Да? Да?

Третий мужчина. Да!

Второй мужчина. *(Поднимает руки)* Хорошо! Хорошо!

Первая женщина. *(Разочарованно)* Ооо!

Первый мужчина. *(Неуверенно)* Я не уверен.

Четвертый мужчина. Давайте все успокоимся.

Первая женщина. *(Извиняясь)* Правильно.

Второй мужчина. Правильно.

Первый мужчина. Правильно. *(Пауза)*

Второй мужчина. *(Спокойно)* Простите. Я прошу меня простить. *(Усмехается)* Я просто не сдержался. «Люди хотят меня; люди все время чего-то хотят от меня.

(Фыркает) Неужели! Нет, вы слышали: «Все меня хотят?!» Я понимаю, что моя жена меня хочет, но все люди?? Нет. Даже в Тринидаде. Время от времени кто-то может и захочет, но все люди и всегда? Особенно если ты черножопый? Как я, например.

Все. Да, да. Конечно.

Второй мужчина. Ну, ладно. Если ты черножопый, то многие люди не захотят с тобой общаться. Они часто просто не видят тебя, даже если смотрят в упор. Я играл на сцене в Цинцинатти не так давно- хорошая пьеса, смешанная труппа- белые и черные- и один парень из актеров- он был черный- решил прогуляться ранним вечером, в наш выходной день, и думаю, что закат случился слишком рано, солнце село слишком быстро- и копы арестовали его- за то, что он черный и гуляет по ночам в парке. Он не рыскал с ножом по парку, не приставал к маленьким девочкам, он просто гулял - в воскресный день, в конце-то концов. Ну ладно, это было в Цинцинати. Он, конечно, мог бы сказать, что копы что-то от меня хотели. Но не в этом же смысле. *(Первому мужчине)* Так что прости, конечно.

Первый мужчина. *(Любезно)* Ладно. Забудь.

Второй мужчина. Нет, нет. Прости меня.

Вторая женщина. *(С газетой в руках)* Я тут вырезала одну статью, которая может быть полезна, может помочь... если кому-нибудь это интересно, просто на всякий случай. Прочешь?

Четвертая женщина. *(Угрюмо)* Конечно. Давайте, милочка.

Вторая женщина. В этой статье говорится, что чем мы больше используем в общении друг с другом прозвища, тем крепче становятся наши связи...

Четвертая женщина. Какая чепуха...

Вторая женщина. *(Настаивая)* Это очень серьезная статья- немного глуповатая, но серьезная. Написал один психолог, который коллекционировал прозвища более десяти лет, домашние прозвища и...

Третий мужчина. *(Подымается, чтобы уйти)* У меня нет на это времени.

Вторая женщина. Нет! Послушайте! «Мы даем прозвища своим друзьям согласно нашим желаниям», говорит он, или пишет, вернее. «Это знаки нашей особой близости. Они выражают особенную теплоту наших чувств», -он говорит. Он говорит, что нам не надо бояться этого; он дает примеры.

Третий мужчина. На самом деле?

Четвертая женщина. Не провоцируйте ее.

Вторая женщина. Он говорит, что смешные словечки родом из нашего детства.

Третья женщина. Например?

Четвертая женщина. Не провоцируйте ее! Разве кому-то интересно это слушать?

Третья женщина. (*Четвертой женщине*) Нет. (*Второй женщине*) Например?

Вторая женщина. Я ценю Вашу поддержку. Моя зайка. Моя пусечка.

Третий мужчина. Как?

Вторая женщина. (*Старательно выговаривая*) Пусечка. (*Продолжает*) Пупсик, рыбонька...

Третья женщина. Что ж, это мило.

Вторая женщина. «Наш внутренний лексикон обогащается сексуальными фантазиями», -продолжает он, «особенно, когда партнеры начинают знакомиться с телами друг друга».

Второй мужчина. Какая ерунда.

Вторая женщина. Подождите. (*Читает*) Сладкие губки, аппетитные ляжки, сахарный пупочек, уютная норка...

Третий мужчина. Сахарный? Пупочек?

Вторая женщина. Так говорят.

Четвертая женщина. Как необычно. Стараюсь представить, что под этим подразумевается и не могу.

Вторая женщина. (*Читает*) Муси-пуси, кисуня, обнимашечка, кракозябра...

Третья женщина. Кракозябра! О, Боже! Это что-то! Эй, привет, кракозябра!

Вторая женщина. Думаю, что если кто-то не делает это при людях, то это не значит...

Первый мужчина. Конечно!

Третья женщина. Мне нравится «кракозябра»! Это ... гораздо нежнее, чем засранец, или сукин сын, или...

Третий мужчина. Это же лучше, чем упрямый верблюд? Все-таки лучше?

Третья женщина. Ну... в общем-то да.

Вторая женщина. У меня был другой список где-то. (*Начинает искать*) Список анекдотов. (*Продолжает искать*) Если я его не потеряла.

Первый мужчина. Кто-нибудь, наверное, украл его. (*Пожимает плечами*) Бывают такие люди. Они могут украсть что угодно.

Третья женщина. У меня была одна учительница, которая воровала: клептоманка.

Четвертая женщина. Забавное слово.

Третий мужчина. Это греческое слово.

Первая женщина. Откуда Вы все это знаете?

Вторая женщина. Скорее не откуда, а зачем?

Третья женщина. Она воровал мел, ластики из школы. Я думаю, что она больше не хотела учить.

Третий мужчина. Магазиновые воришки, как их называют, часто не имеют цели. Они это делают ради шуток. Мой отец был такой.

Четвертая женщина. Нет!

Вторая женщина. Неужели? На самом деле? Он воровал?

Третий мужчина. Я думаю, он был классическим магазинным воришкой. Он не имел материальной заинтересованности, он был тогда президентом банка того города, в котором мы жили...

Первый мужчина. Неужели он воровал в этом городе?

Четвертая женщина. Не может быть!

Третий мужчина. Нет-нет, конечно, нет, но самое интересное, что его заставляло это делать. Большинство магазинных воров- женщины, как вы знаете.

Первая женщина. Нет, я этого не знала.

Второй мужчина. Вот это да!

Третий мужчина. - это гораздо хуже, чем просто воровать.

Четвертый мужчина. Особенно, когда у тебя нет финансовой необходимости.

Третий мужчина. Да. Большинство магазинных воришек действительно женщины.

Первый мужчина. Может быть потому, что они чаще ходят в магазины- чаще, чем мужчины.

Первая женщина. Да, конечно!

Третий мужчина. Простите, дамы. Кражи в магазинах для мужчин, проценты краж ,я имею в виду, гораздо ниже, чем в магазинах для женщин.

Вторая женщина. Ну, конечно. Женские товары ... привлекательней.

Второй мужчина. Твой отец на самом деле воровал в магазинах?

Третий мужчина. В нашем доме была комната, которую он называл своим кабинетом. Думаю, это была скорее библиотека, и там было два шкафа- «Держитесь подальше от моих шкафов!» говорил он обычно, если мы, дети, совали нос в его кабинет, отвлекая его, когда он работал в кабинете - он часто брал работу домой- «Держитесь подальше от моих шкафов!» В один из них мы все равно не смогли бы заглянуть, даже если бы хотели, так как он закрывал его на ключ. «Почему ты запираешь шкаф?»- спросила мама однажды. «Что ты там прячешь- свой гарем? «Просто разный хлам», он ответил. «Разный хлам. Ну... про запас».

Четвертый мужчина. Ну, парень, я бы туда точно заглянул.

Третий мужчина. Мы были послушными детьми.

Второй мужчина. *(Жанглируя)* Охxxx!

Вторая женщина. На самом деле, гарем?

Четвертая женщина. *(Второй женщине)* Думаю, что это была метафора.

Вторая женщина. Правда?

Третий мужчина. Да, да. Конечно. Но думаю, пару любовниц он там все-таки прятал... нутром чую, как говорится.

Четвертая женщина. *(Тоже улыбается. Вспоминает)* Чую нутром.

Третий мужчина. И однажды, как гром среди ясного неба... как говорится...

Четвертая женщина. Гром среди ясного неба.

Третий мужчина. Однажды как гром среди ясного неба, ранним вечером... Мы с мамой были дома, в столовой, ожидали отца к обеду, когда зазвонил телефон, мама вышла из комнаты, взяла трубку и ответила, и затем вошла одетая. «Вашего отца арестовали»-сказала она... очень спокойно, без эмоций.

Вторая женщина. Нет!

Третий мужчина. Она вышла, а мы остались, в столовой, воображая, что он убил кого-то или... *(Пожимает плечами)* что-то другое.

Третья женщина. Бедные малышки!

Третий мужчина. Мне было шестнадцать, но я понимаю, о чем Вы говорите и благодарю Вас. И оказалось, конечно, что он никого не убил, просто был задержан с дюжиной вешалок, которые он прятал под своим пальто.

Первый мужчина. Вешалок?

Третий мужчина. *(Довольно бесстрастно)* Да; плечики для одежды; дюжина вешалок.

Вторая женщина. Как это нелепо!

Четвертая женщина. Вешалки.

Третий мужчина. Все были к нему снисходительны- полицейские, судья, дирекция магазина... служащие банка, соседи. Конечно, было много злых шуток, но... все отнесли к этому с пониманием, все, кроме мамы, может быть.

Первая женщина. Да?

Четвертый мужчина. Да?

Третий мужчина. Я хочу сказать, что она была в порядке- помогала, защищала, но... Я не мог заглянуть ей в глаза, так глубоко, как обычно- не стоило и пытаться. Было такое чувство, что она опустила жалюзи; и ты больше не мог понять, что твориться в ее голове.

Первый мужчина. А как там насчет шкафа? Что нашли в его шкафу?

Первая женщина. Да!

Второй мужчина. Да; что?

Вторая женщина. Что?

Третий мужчина. *(Немного смущаясь)* Все что угодно- много того, чего ты совсем не ожидал увидеть, миллионы всяких вещиц, мелочи; ничего ценного; ничего значительного. Он показал это нам сам, своей семье; до того, как пришли копы, до того, как они вытащили все наружу; это было довольно забавно. От пола до потолка: тюбики с гуталином, катушки с нитками, спичечные коробки, салфетки, метелки, поздравительные открытки, презервативы- пачки презервативов, очень нужные, конечно...

Вторая женщина. *(Шепотом про себя)* В гареме, например.

Четвертая женщина. *(Улыбается)* Тихо!

Третий мужчина. ...механические часы, резиновые перчатки, и... все думают, что это что-то значит- что-то важное- библии, может быть сотня библий- разные экземпляры, все украденные из разных отелей, в которых он останавливался в течение многих лет...

Четвертый мужчина. Они же бесплатные: ты можешь забрать их.

Третий мужчина. Да; я знаю. И всякие другие мелочи... ничего особенно ценного, по моему.

Вторая женщина. *(В тихом восторге)* Он объяснил почему?

Первый мужчина. Объяснил?

Третий мужчина. *(Пожимает плечами)* О... нет, в общем-то. Мы глядели на всю эту кучу от пола до потолка, он отошел и сказал: «Что ж, вот так; Я думал, что это может пригодиться. *(Маленькая пауза)* Его не посадили в тюрьму, и все такое. Жизнь продолжалась...

Четвертая женщина. Вот это да.

Четвертый мужчина. Ну...

Первая женщина. Да, Я знаю, что вы все считаете меня странной...

Третья женщина. Да, ладно...

Вторая женщина. *(С легким сарказмом)* Мы? Нееееет.

Первая женщина. ... но есть еще кое-что такое, что вам надобно знать.

Четвертая женщина. Дайте ей сказать.

Первая женщина. Благодарю, я знаю, что кажусь вам очень странной, но...

Первый мужчина. Это потому, что Вы не идете за толпой, вы особенная.

Первая женщина. Да, так и есть.

Третья женщина. Дорогая... продолжайте.

Первая женщина. Очень странной, но... Я разговариваю с растениями.

Третий мужчина. О! Это как было в шестидесятых.

Первая женщина. *(Молчание)* Я сказала... что говорю с растениями.

Третий мужчина. *(Чтобы заполнить паузу)* А они... они с вами тоже говорят?

Первый мужчина. ...они отвечают?

Третий мужчина. Да. *(Первому мужчине)* Спасибо.

Первый мужчина. Пожалуйста.

Первая женщина. Ну, я не знаю. Это было бы мило с их стороны, но...

Вторая женщина. Как Вы с ними разговариваете, когда?

Второй мужчина. И что Вы им говорите? Что и кому Вы говорите?

Первая женщина. *(Нервный смешок)* Оу! Вы забегаете вперед.

Первый мужчина. Нам просто... О, я не знаю. Нам просто очень любопытно.

Четвертый мужчина. Дайте же ей сказать.

Первый мужчина. *(Салютует)* Слушаюсь!

Первая женщина. Уже можно? Да? Хорошо!

Третий мужчина. На чем Вы остановились? На чем мы Вас прервали?

Четвертая женщина. Ну, пожалуйста!

Вторая женщина. Помолчите, пожалуйста.

Третий мужчина. Простите.

Первая женщина. Хорошо, это все началось в один прекрасный вечер, когда я была в комнате и включила свой зомбящик...

Второй мужчина. *(Качает головой, с фальшивой симпатией)* Да; много несчастий от него случаются ...

Третья женщина. Как забавно мы иногда называем свои вещи? Моя бабушка, называла свой телевизор холодильником...

Третья женщина. Неважно, что дальше?

Первая женщина. И вот я включаю свой телевизор, переключаю каналы и нахожу женщину, которая рассказывает о... разговоре с растениями! Говорит о разговорах с растениями! И это было потрясающе! Она сказала, что они это любят, что это помогает им...

Первый мужчина. Почувствовать себя в безопасности, и чувствовать себя любимыми, и ...

Первый мужчина. Расти! Это помогает им расти!

Четвертый мужчина. Это наше дыхание помогает им... мы выделяем углекислый газ, который...

Первая женщина. Ну, да. Я это знаю. Конечно, это углекислый газ... дает им настоящий импульс.

Третий мужчина. *(Переходит к делу)* Какое это имеет отношение к тому, что Вы говорите с ними? «Привет, мой дорогой, большой, прекрасный! Или что-то там такое. При чем здесь это?»

Первая женщина. Нет, конечно же нет. Я не настолько глупа. Я не одушевляю растения, они не люди, это я понимаю, но... здесь есть нюансы.

Четвертая женщина. *(Первому мужчине)* Она очень мила!

Первый мужчина. Конечно!

Первая женщина. ... но я все-таки расскажу. Я называла их по именам- большинство из них- и рассказывала им маленькие истории- и мы говорили с ними- о, я не знаю- о том, какая погода, и нравится ли им стоять на подоконнике, и когда их лучше поливать утром или вечером, и, ну я не знаю, просто ни о чем...

Третий мужчина. *(Второму мужчине)* Не думаю, что это для них... вредно.

Второй мужчина. Нет-нет, конечно же нет.

Первый мужчина. Мне это смешно.

Четвертая женщина. *(Пауза)* А я разговаривала со своим ковром.

Третий мужчина. *(Пауза)* Да ладно.

Четвертая женщина. Да, да, разговаривала.

Четвертый мужчина. Кто еще чего вспомнит?

Четвертая женщина. Ничего, что было бы вам интересно.

Первая женщина. В этом нет ничего плохого... говорить с растениями.

Первый мужчина. А что насчет ковров? Когда разговариваешь с ковром?

Первая женщина. *(Пауза)* Я не уверена, что у меня есть свое мнение на этот счет.

Третья женщина. А кому от этого плохо?

Второй мужчина. *(Пожимает плечами)* Я говорил со своей машиной.

Третий мужчина. Ну, это... Обычное дело.

Четвертая женщина. В любом случае, это никого не касается.

Первый мужчина. Мы забрели куда-то не туда.

Четвертая женщина. Вернемся к нашим баранам.

Третий мужчина. *(Пауза)* О? *(Тишина)* О.

Первая женщина. Одно растение поникло, листья засохли и облетели... и я продолжала разговаривать с ним- поддерживать его, подбадривать: «Что это ты? А, ну давай, выше нос!» И все такое.

Первый мужчина. Может быть это было растение, которое сбрасывает листву каждую осень?

Первый мужчина. Это деревья. Деревья сбрасывают листву, а не комнатные растения.

Вторая женщина. И уж, конечно, не ковры.

Третий мужчина. Что не ковры?

Вторая женщина. Они не сбрасывают листву.

Четвертая женщина. Да, не сбрасывают, возможно. Мой точно... не сбрасывал.

Первая женщина. Оно засияло на мгновение, затем сказала- на всю комнату- «А пошло оно все...» И засохло.

Четвертый мужчина. *(Слегка смущенно)* Какое... Какое фиаско.

Первая женщина. Но... так или иначе. Я говорила с растениями. *(Четвертой женщине)* А Вы говорили с коврами.

Четвертая женщина. Говорила.

Первая женщина. Да.

Четвертая женщина. Сейчас я бы и внимания на них не обратила.

Первая женщина. *(Дружелюбно)* Понятно... Все люди разные. Правильно?

Третья женщина. Конечно. Однажды я была на вечеринке и там была старая кинозвезда. *(Остальные собираются вокруг нее, слушая с интересом)* Я что вам Матушка Шахерезада? Ну, хорошо. Однажды я была на вечеринке и там была знаменитая кинозвезда, не просто «старая звезда», а очень, очень старая, звезда немого кино, возможно первая звезда немого кино. У нее - это была женщина- у нее была сестра, и они прежде обе были звездами; сестра умерла. Они обе уже умерли, но тогда, когда я ее встретила на вечеринке, она еще была жива.

Четвертая женщина. Только не говорите, что это была...

Третья женщина. Тихо! Не произносите ее имя!

Четвертая женщина. Но... это была она?

Третья женщина. Да, но молчите. Это был званый обед в чьем-то доме. Богатые люди, нувориши, я думаю, но не в этом дело. Они пытались пустить пыль в глаза и устраивали вечеринку с участием бывших, сбитых летчиков, как говорится. Ну вы понимаете. Собирали, кого могли. И вот однажды зазвали ее... знаменитую старую кинозвезду. По правде говоря, я думаю, что они ей заплатили, я даже в этом уверена.

Второй мужчина. Откуда Вы знаете?

Третья женщина. Интуиция. Я никогда не ошибаюсь.

Второй мужчина. О, понятно.

Третья женщина. Она была такая хрупкая. Во время коктейля она сидела молча- она была глухая к тому же, и когда люди пытались говорить с ней, то она кивала и улыбалась, немного смеялась или кивала головой. Она не слышала ни слова, но хорошо притворялась, что слышит. Она была на уровне. Но за столом, между салатом и десертом хозяин произнес тост в ее честь, за «выдающиеся заслуги» - и все такое- длинный, многословный тост, который предполагал ответную речь, естественно, в честь хозяина и хозяйки дома и званого ужина, в общем «бла-бла-бла». Они, уже, кстати, развелись, дети достались папочке, маленькие избалованные гаденыши. Во всяком случае...

Третий мужчина. Почему Вы пошли на этот вечер? Я имею в виду, если Вам не нравятся эти люди...

Четвертая женщина. Если ходить на приемы только к тем людям, которые Вам нравятся, то придется все время сидеть дома. (*Третьей женщине*) Правильно?

Третья женщина. Да.

Третий мужчина. (*Обдумав*) О, да.

Третья женщина. В любом случае... Я пошла потому, что мне было интересно, как люди живут в наше время. Итак, он предоставил нашей «пожилой леди» последнее слово. Хозяин говорил свой длинный, многословный тост и она понимала, что он говорит в ее честь, она была в этом уверена. И когда он закончил- типа «мы имеем большую честь видеть Вас за нашим столом»- все взоры обратились к ней, все ждали с доброжелательными улыбками... ее ответ. Я заметил что-то в ее глазах- во всяком случае, мне показалось, что она была растеряна и озадачена; она понимала, что все ждут от нее ответную речь, что она что-то скажет. И она... это было похоже на то, что нажали кнопку и она резко заговорила, своим тихим голосом, «Нет, он не был выдающимся человеком, хотя производил такое впечатление, помню, когда он однажды репетировал со мной одну сцену...» и так далее и тому подобное, целый рассказа в этом духе. Совершенно из другой оперы. Просто комедия. Она наконец закончила, и улыбнулась своей скромной очаровательной улыбкой. Была мертвая тишина, и тогда мужчина справа от меня, чтобы спасти ситуацию, я думаю, заорал ей прямо в ухо: «Расскажите нам, пожалуйста, чем немое кино отличается от звукового!» Она посмотрела на него, собралась и сказала: «Я бы вышла за него замуж, наверное, если бы не моя сестра не претендовала на него, хотя он ее не хотел, она не знала, что он был гей. Он знал, что я знала, и что мне все равно, но никто не сказал об этом моей сестре, и ее сердце было разбито...» и так далее... еще одна длинная, длинная история. Она говорила, говорила, и внезапно остановилась. Как будто у нее кончился завод. И также внезапно сдулся тот званый обед, вы знаете, как это бывает- кто-то заторопился уходить- кто-то посмотрел на часы, симулируя удивление- ой, как уже поздно. Она сидела, как ни в чем ни бывало за столом, в ожидании десерта, я думаю. Боже, я надеюсь они ей все-таки хорошо заплатили, чтобы она пришли на этот вечер.

Вторая женщина. Это так грустно!

Четвертая женщина. (*Немного саркастично*) Да? Неужели?

Вторая женщина. Да!

Третья женщина. Я надеюсь, они ей заплатили, хорошо заплатили.

Четвертый мужчина. У меня есть тоже кое-что рассказать вам. Я не думаю о себе, как о... молодом человеке... Я не дурак, и, хотя понимаю, что уже далеко не мальчик, но все-таки многие сейчас живут 75 лет и больше, и я еще не так уж близок к этому краю, я имею в виду, что мне, конечно, далеко за пятьдесят, но выгляжу я все-таки моложе, я имею в виду что мне хорошо за пятьдесят...

Первый мужчина. Ого.

Третья женщина. Ну и что?

Четвертый мужчина. Я сказал, что далеко за пятьдесят, но все-таки я никогда еще не думал о себе, как о старике.

Четвертая женщина. Нет, конечно же нет.

Первый мужчина. Конечно.

Третья женщина. *(Также как Ж1 и Ж2 хихикая)* Да нет же, нет.

Четвертый мужчина. Я привык думать, что средний возраст где-то рядом, за углом, но прошлой ночью, прямо на улице, я прогуливался в одиночестве, был погружен в свои мысли, и мне встретилась молодая пара, парень и девушка, на автобусной остановке, и они спорили о чем-то, как мне показалось...

Второй мужчина. *(Не очень доброжелательно)* Они были эмигранты?

Четвертый мужчина. *(С удивлением)* Ну да. А что?

Второй мужчина. *(С легкой усмешкой)* Нет, ничего.

Четвертый мужчина. *(После паузы)* Они спорили... о чем-то, я не знаю о чем, когда девочка сказала: «Спроси у него!» И я понял, что она имела в виду меня- спросить у МЕНЯ. И парень ответил с каким-то презрением: «У него? Спросить у этого старика? Да что он понимает?»

Второй мужчина. Ой, ой.

Четвертая женщина. Мой дорогой.

Четвертый мужчина. И, хотя я не врезался в фонарный столб или что-то такое, но это поразило меня. Я имею в виду...

Четвертая женщина. Бедняжка.

Второй мужчина. *(С легкой усмешкой)* Бедняга.

Четвертый мужчина. Я не понимаю... как это произошло? ... Из молодости прямо в старость- из молодого человека- чувствовать, что ты молод- из молодого, моложавого человека сразу превратиться в старика. Я имею в виду... как это!?

Четвертая женщина. Но это только ранняя старость, если это, конечно, может утешить. *(Ж1 и Ж2 хихикают)*

Четвертый мужчина. *(В раздумьях)* Не очень-то. Как я мог прозевать средний возраст?

Второй мужчина. Они были чурки?

Четвертый мужчина. *(Успокаиваясь)* ... или хотя бы не почувствовать опасность. *(Вспоминая, что должен ответить)* Да, не местные. «Спроси его? Спроси этого старика?» Что он понимает? *(Качает головой)*

Третий мужчина. Я всегда был среднего возраста.

Третья женщина. Неужели?

Первая женщина. Я всегда буду моложавой.

Первый мужчина. *(Более ли менее себе самому)* Я должен постараться, чтобы не умереть молодым.

Вторая женщина. Все равно. *(Не уверенно)* Разве не так?

Четвертый мужчина. Я достиг такого возраста, когда мои современники- мои друзья, мои любимые, мои знакомые- все вокруг умирают.

Первый мужчина. Ха! У меня тоже!

Четвертый мужчина. Нет, я имею в виду естественной смертью.

Первый мужчина. Смерть всегда не естественна.

Четвертый мужчина. *(Успокаивая)* Я понимаю. Я понимаю. Я имел в виду людей моего возраста.

Первый мужчина. Я тоже!

Четвертый мужчина. Я понимаю! Люди такого возраста, когда они должны умереть, такого возраста, когда это не кажется... необычным. Конечно, люди и так умирают... разные несчастные случаи, аварии, но я о другом; я говорю о том времени, когда даже самые надежные люди, начинают тебя покидать и ты остаешься на земле один. Есть две теории насчет докторов, как вы знаете; лучше, чтобы у вас был молодой доктор, мужчина или женщина, может быть, современный специалист, с хорошей научной базой, ничем себя не скомпрометировавший. Другая теория, что лучше иметь доктора постарше - того, кто по возрасту находится между Вами и смертью.

Второй мужчина. Что за глупости.

Третий мужчина. Не вижу разницы.

Четвертый мужчина. Знаю, знаю. И, к тому же, когда Вы достигли солидного возраста, то трудно найти доктора, который будет старше Вас.

Четвертая женщина. Когда мне было двадцать два у меня был доктор, которому было восемьдесят восемь. У него был прекрасный кабинет, красивое оборудование- медицинские инструменты я имею в виду- хотя они выглядели немного старомодными.

Третий мужчина. ... но опять же: под стать ему?

Четвертая женщина. *(Соглашаясь)* Конечно.

Второй мужчина. Почему Вы выбрали его? Почему именно его?

Четвертая женщина. Не знаю, просто он был наш семейный врач, он был у нас... всегда. Я не думаю, что он был таким уж хорошим... полезным, но в те времена, когда он практиковал у докторов было не много возможностей: они просто приходили к больному до прихода священника. Он прожил 106 лет.

Первый мужчина. И при этом лечил?

Четвертая женщина. *(Печально)* Я не знаю; Я переехала в другой город.

Четвертый мужчина. Вы можете все знать о смерти, готовы принять ее- осознавать неизбежность, ее закономерность- но когда она начинает бродить вокруг Вас- наступает такой мрак- какой вы и представить себе не можете. И я достиг этого возраста. И я совершенно одинок.

Третья женщина. Как король Лир.

Четвертый мужчина. О, не такой величественный... но одинокий.

Вторая женщина. Я знаю, я должна была бы думать обо всем этом... что грядет... задумываться, но я не могу. Я просто не могу себя заставить.

Четвертая женщина. Вы еще молоды. Подождите.

Вторая женщина. Я знаю. Я знаю.

Первый мужчина. Насколько Вы одиноки?

Четвертый мужчина. *(Пауза)* Очень. *(Пауза поменьше)* Иногда я задаю себе вопрос, почему мы проживаем наши жизни не прикоснувшись друг к другу? Ко всем, кого я знал, и кто уже умер, я не прикасался достаточно близко, не важно, насколько мы были близки- все равно мне этого недостаточно.

Первый мужчина. *(Пауза, осторожно)* Вы хотите, чтобы к Вам прикоснулись?

Четвертый мужчина. *(Застенчиво)* Да, пожалуйста. *(Остальные подходят, чтобы прикоснуться к нему, кто-то обнимает, кто-то ударяет по плечу, остальные просто прикасаются. Затем они возвращаются на свои места. Не торопясь.)*

Второй мужчина. *(После)* Так?

Четвертый мужчина. *(Пауза)* Да. *(Пауза)* Спасибо.

Все. *(Спокойно)* Пожалуйста.

Четвертый мужчина. *(Пауза, внезапно раздражается смехом- немного горьким, но смехом)* Когда-то давным-давно был такой парень, который верил, что нет ничего невозможного.

Четвертая женщина. Возможно, я знаю женщину, которая тоже в это верила.

Четвертый мужчина. О? Да?

Четвертая женщина. *(Немного уклончиво)* Ну... возможно.

Четвертый мужчина. Я вполне уверен... *(Пауза)* что есть способ пройти это - если ты знаешь о смерти с самого начала; помнишь, что твое время ограничено и горе тому, кто потратит его впустую, что нет никаких гарантий- и хотя мы не отвечаем за то, что с нами может случиться, но мы безусловно отвечаем за то, что с нами не случается, и так как мы сознательные существа, мы должны понимать как страшную бесполезность жизни, так и потрясающие ее возможности.

Третий мужчина. *(Немного саркастично)* Дайте мне это записать.

Третья женщина. Шшшш!

Четвертый мужчина. Запишете. Или выбросьте из головы. «Когда-то давным-давно жил парень, который верил, что нет ничего невозможного». *(Всем)* А теперь каждый по одной.

Вторая женщина. Умный винит себя- глупый товарища.

Третья женщина. Даже в аду полезно иметь знакомство.

Второй мужчина. Люди больше всего верят в то, в чем меньше всего понимают.

Третий мужчина. Никогда не знаешь то, чем закончится день.

Первая женщина. Надежда умирает последней.

Четвертая женщина. Раденький, що дурненький.

Первый мужчина. Все хорошо, что хорошо кончается.

Четвертый мужчина. Да-да. Именно. Спасибо. ФРАГМЕНТЫ. Конец. *(Свет гаснет)*